

наши публикации

«Я ВЕРЮ В ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И РАЗУМ...»

Неизвестные документы, письма, воспоминания о выдающемся советском ученом, писателе-фантасте Иване Ефремове

В конце 1973 года мне пришлось несколько раз по воздуху пересекать Средиземное море. На рассвете, в 3 часа по Гринвичу, чуть правее курса, ввиду оказался остров. Это был Крит. Полеты были беспокойные, но в этот час обстановка позволила немного отвлечься, автопилот работал исправно. С интересом вглядываясь в очертания острова, сияя разглядеть в дымке близкого Гречию, вдруг внезапно ощутил, что вроде вижу это не первый раз. Как будто этот уголок земли мне довольно хорошо известен... Чуть позже пришло понимание того, что в этом «сплохаты» книги Ефремова, особенно его «Ойкумена» и «Тане Афинская». Выходило, что путешествия по страницам ефремовских книг не прошли бесследно.

Мои контакты с Иваном Антоновичем ограничивались посещением его квартиры, увы, он оказался болен, и короткой перепиской, после которой была намечена встреча. Вновь я побывал в квартире Ефремова спустя пять лет, но его уже не было... С тех пор изучение биографии и последних этого удивительного человека стало важным делом моей жизни.

Как отмечал академик Б. Соколов, И. Ефремов сделал не только достойный вклад в науку, но и первым поднял в художественной литературе вопрос о воспитании нравственности и морали человека будущего. Его отличали необыкновенная тщательность в наблюдениях и величайшее уважение к достоверности научного факта. К своим историческим произведениям он готовился, как к крупному научному открытию, чтобы войти в далекую эпоху современником. «Час Быка» — роман-предупреждение с таким величием нравственных и философских идей, к которому, я глубоко убежден, историки будут обращаться неоднократно.

Документы, письма, воспоминания друзей и соратников И. А. Ефремова создадут образ замечательного ученого, писателя, гражданина.

Несколько дней назад, 22 апреля, ему исполнилось бы 80 лет.

М. ЛИСТОВ,
летчик.

«Не чувствовал границ времени и пространства»

Б. СОКОЛОВ, академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии:

— Имя выдающегося ученого — палеонтолога и геолога, профессора И. А. Ефремова и имя писателя Ивана Ефремова широко известны во всем мире. Но далеко не все знают, что это одно и то же лицо.

В науке И. А. Ефремов оставил глубокий след как крупнейший специалист по палеонтологии позвоночных, создатель нового научного направления — тафономии, занявшей прочное место в ряду пограничных дисциплин: геологии и биологии. Его научные публикации, блестящие работы поражают глубиной философских взглядов, диалектическим пониманием сложности земной эволюции.

Навсегда врезался в память образ этого удивительного человека — могучего, уравновешенного, независимого в мыслях и поступках, знающего астильную цену слов, всегда готового делиться своим необозримым и всегда точным интуицией... Полюбили красоту, он сам был красив во всем.

П. ЧУДИНОВ, доктор биологических наук, ученик И. Ефремова:

— Первая же встреча с Иваном Антоновичем летом 1951 года разом разрушила представление о тещеушном и чудачдом старичке-профессоре. Мне душевное смугление достигло предела, когда я, услышав из кабинета рокоушное «Войдите!», открыл дверь и увидел огромного человека, встающего из-за стола... За раскрытым воротом катился на уровне моих глаз, проглядывая голубые волосы гелияшки; профессор сплюснул сжавшиеся на «морском волке»... Осенью я стал аспирантом Ефремова, 20 лет общеная сдвинула нас крепкой дружбой.

Иван Антонович как исследователь-первопроходец обладал фантастическим чувством единства с природой. Окружающим порой казалось, что он уже бывал в местах, где пролегал маршрут его экспедиций, хотя все только знали, что он здесь впервые... Умение находить оптимальные решения в трудных, нередко в экстремальных условиях, личная выдержка, мужество, способность вселять в спутников уверенность и надежду на благополучный исход — всеми этими качествами он обладал в полной мере. Начальник тот, — говорил он, — кто и трудные моменты не только паравне, а впереди всех. Первое плечо под застрявшую машину — начальника, первый в ледяную воду — начальника, первая лодка через порог — начальника, потому что он и начальник, что ум, мужество, сила, здоровье позволяют быть впереди. А если не позволяют — вечно в блате!»

Как геолог он открыл месторождения нефти, олова, меди, золота, стер немало «белых пятен» на карте страны, стал одним из первооткрывателей БАМа. Как палеонтолог обнаружил уникальные захоронения доисторических животных, разгадал многие сложные загадки происхождения давно исчезнувших форм жизни.

В конце 40-х годов И. А. Ефремов возглавил Советскую палеонтологическую экспедицию АН СССР в Монголию. С организационными техническими возможностями, с небольшим составом людей, по благодаря опыту, умелому руководству и самоотверженности Иван Антонович добился колоссальных результатов в пустыне Гоби. Были обнаружены крупнейшие местонахождения «костей дракона» — доисторических иверов, динозавров, обитавших на Земле миллионы лет тому назад. Научная обработка результатов «динозавровой эпохи» длилась двадцать лет, и сегодня реконструкция «былых владык Земли» поражает воображение посетителей нового Палеонтологического музея в Москве... Огромный труд на протяжении 25 тысяч километров, пройденных по жестокой пустыне Гоби, добытые сокровища науки навсегда вписали имя Ефремова в историю освоения Центральной Азии рядом с именами его великих предшественников — Иржевальского, Обручева.

Как личность, незаурядная, с независимыми суждениями. Ефремов, конечно, имел немало недоброжелателей. Иной раз слышались бранные замечания коллег-ученых по поводу занятий Ивана Антоновича литературой: «Кому это нужно? Занимался бы делом».

Его «Тафономию» долго не печатали, «дабы», как говорил он сам, — не подрывать основ палеонтологии». Впоследствии он получал за нее Государственную премию СССР.

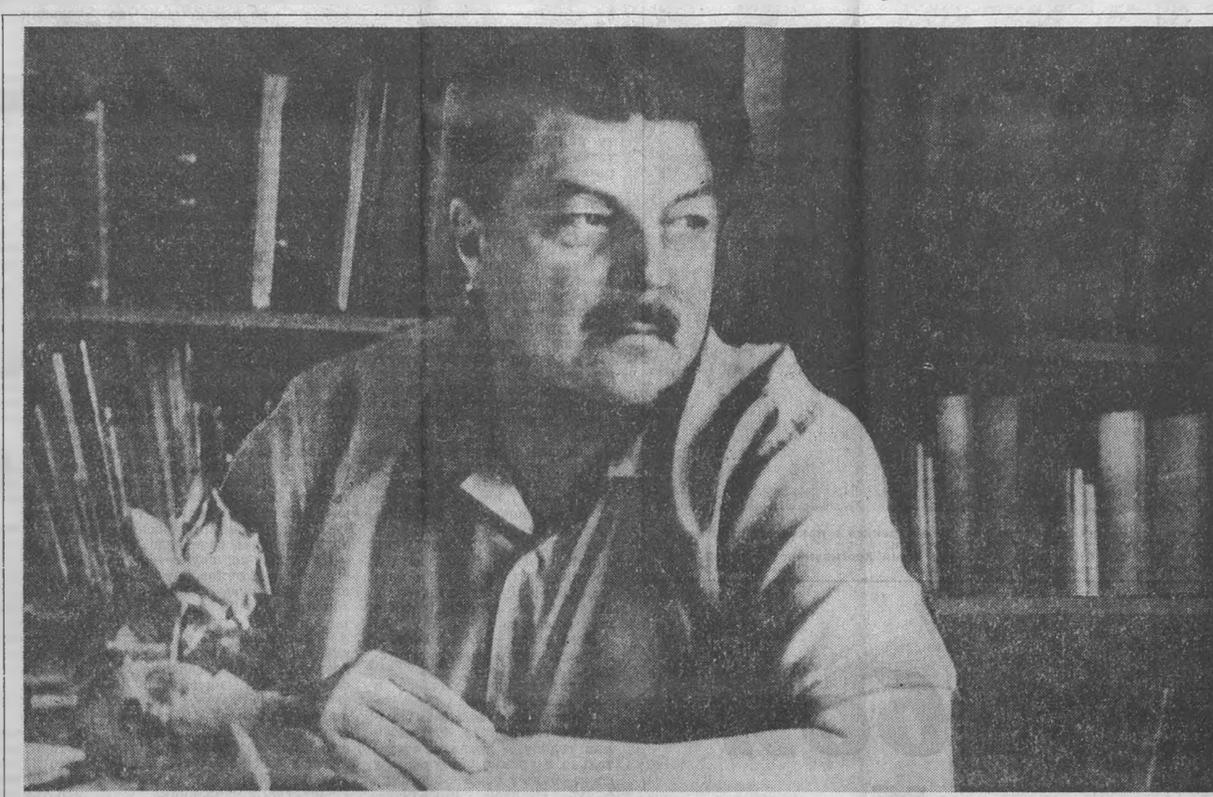
Из писателя профессор Ильяфонского университета, палеонтолог З. К. ОЛСОНА:

«Его философия, ставшая для меня ясной, была и спрытой слезе этого человека, который казался иногда загадочным представителем своего общества.

Этот человек, профессор Ефремов, был редкой личностью, которая, казалось, не чувствовала границ пространства в времени.

Дома он был среди звезд или в открытом океане, далеко от берегов Западной Африки, или в катаклизмах далеких геологических эпох, или в несуществующих зонах мира антиматерии...

Теперь, как и всегда, имеется необходимость в людях с философской смелостью, с такой способностью проникновения в сущность и единство всей природы... Мы можем продвигаться впе-

Иван Антонович Ефремов.

ред в самых мощных и важных направлениях, если объединим наши точки зрения и будем действовать в единстве, которым руководствовался профессор Ефремов».

Б. ЕВГЕНЬЕВ, первый редактор книг Ивана Ефремова:

— За рукопись, пришедшую в издательство ЦК комсомола, я, честно говоря, взялся с неохотой, читать неразборчивое, от руки, трудно... И тут произошло чудо! Рукопись буквально с первых страниц увлекла и захватила... Этот сборник рассказов «Лить рубли» в каком-то виде тогда Ефремов захватил и властно держал с первой до последней страницы. Чем? Он вдруг проткнул совершенно новый и удивительный мир. Мир необычно ярких, даже яростных красок, чем-то напоминающий мир художника Гериша...

Ито-то о Ефремов сказал: «Не было бы такого писателя, если бы не было ученого, и не было бы ученого, если бы не было художника...» Это очень точно.

В. САФОНОВ, писатель, лауреат Государственной премии СССР:

— В начале 1942 года в редакции Б. С. Евгеньев мне предложил, так осторожно, прочитать рукопись, пришедшую «самостоятельно». Поразило сразу же знание предмета, кто писал эти рассказы — моряк, бомбардир!

Мы решили, что это надо обязательно издать. А когда я прочитал историческую повесть Ефремова «На краю Ойкумены», то сразу же написал А. Фадееву о том, что это произведение необходимо выдвинуть на Сталинскую премию... Ефремов объединил вени, скажем, обыкновенную пустыню, превращая какими-то незаметными средствами в необыкновенные картины, необыкновенную пустыню... О Египте я читал у Эберса, у В. Цуруса. Но читал именно «о»... У Ефремова знание предмета как будто изнутри! Он добивался того, что вы словно сами шагали по тем странам и материкам, которые он описывал. Он умудрился показать даже Землю, какой ее видели древние люди.

Последний, самый значительный роман исторической серии «Таис Афинская» — произведение философское, осмысливающее пути древних цивилизаций. Он заканчивается в Уранополисе — городе будущего... И вот здесь как бы смыкаются ефремовские исторические романы с научно-фантастическими произведениями о будущем... Удивительное свойство Ефремова, его уникальность в осмыслении пути всего человечества — от древности к грядущему! Это целая концепция словно со сведенными сводами. Литературу считают человекознанием, а здесь уже человекоствование...

Из писем И. ЕФРЕМОВУ 1957 г., Минск.

«Уважаемый товарищ Ефремов! Вашими книгами я зачитываюсь с детства. До сих пор я больше всего любил «На краю Ойкумены» за какое-то необыкновенное проникновение в пространство страны и эпохи... Из-за Вашей книги я поступила на архитектурное отделение (ведь архитектор может стать историком больше, чем иной историк) — он обязан чувствовать эпоху и народ... А «Туманность Андромеды» дала мне много больше... Она вызывает восторг.

...В этом году для изучения политэкономии пришлось перечитать «Манифест Коммунистической партии». И вот я нечаянно открыла, что «Туманность Андромеды»... как бы это выразить точнее? — это художественное изложение «Манифеста» — меня поразило это. Кинулась перечитывать — все так и есть. И Ваша книга дала мне еще сознание того, что я хозяйка этого учения, что оно мое... Коммунизм стал моей целью, стал осязаемой полнотой реальности.

Студентка Ксения Хачатрянц».

1959 г.
«Дорогой Иван Антонович!
С волнением, как зачарованный, вновь прочитал Вашу «Туманность Андромеды». Показать картину будущей жизни человечества так разнообразно, с таким научным предвидением, так увлекательно... под стать только выдающемуся писателю научно-фантастического жанра.

Ваш академик Глушко».

«Я влюблен в ваших людей...»

П. ЦЫБИН, лауреат Ленинской премии, заместитель С. П. Королева:

— Однажды Сергей Павлович вызвал меня к себе. Идя к нему, я старался сосредоточиться на тех вопросах, которые были на данном этапе работы. Так просто он не вызвал... Неожиданно Королев выплеснул ко мне с книгой в руке и, подойдя ближе, спросил:

— Павел, ты читал эту книгу?

Я посмотрел на титульный лист — «Лезвие бритвы» Ивана Ефремова.

— Нет, — говорю, — не читал.

— Эх, Павел, темный ты человек... Обязательно прочти!

Может быть, не все, о чем тут написано, может обобщить сегодняшняя наука, но здесь есть над чем подумать... Дома у Сергея Павловича я видел книги Ефремова, любимую им «Туманность Андромеды». Видно было, что Королеву была близка герои, которых изобразил Ефремов: та же увлеченность, что у Сергея Павловича, та же сила воли, жажда знания, неуверенное стремление к поставленной цели, очень похожие приемы работы, исключительное трудолюбие, преодоление неудач, радости открытия. Непонятно, почему редкие часы отдыха он посвящая научной фантастике, в том числе и Ивана Антоновича Ефремова.

В. ДЖАНИБЕКОВ, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза:

— Это было время больших космических падеков — запусков первых искусственных спутников Земли, время устремлений, связанных с совершением новым этапом жизни человечества.

И как раз в это время в мою жизнь вошел Ефремов. Я прочел «Туманность Андромеды» и был совершенно очарован и потрясен его мыслями, идеями. Известно, что на второй день после приземления Юрия Гагарина назвал имя Ефремова среди любимых своих писателей...

Мечта не рождается в человеке сама по себе, мечта воспитывается. Одним из главных воспитателей моей мечты был Иван Антонович Ефремов.

Из письма педагога В. СУХОМЛИНСКОГО, Героя Социалистического Труда.

1970 г.

«Дорогой Иван Антонович!
Получил от Вас роман «Час Быка» с дарственной надписью: безмерно счастлив. И давний поклонник Вашего творчества. Может быть, Вы по поверье, по это так: «Туманность Андромеды» я прочитал четыре раза. Это не призрачные фантастики, а стремление еще и еще раз пережить, почувствовать глубину мыслей, которых у Вас обилие и в строчках и между строчками. «...не можете жить и быть свободными, пока есть несправедность» — в этих словах из «Часа Быка» сконцентрированы, мне кажется, идеи, которые не могут не волновать в наши дни каждого честного человека.

Ваша фантастика восхищает своей правдивостью. Я влюблен в Ваших людей будущего — честных, правдивых, ярких, искренно выраженных... Памятите, дорогой Иван Антонович, что угрожает человечеству. Покажите габель жизни на какой-нибудь планете — пусть все мы задумаемся, что такая же гибель угрожает и нам...»

1971 г.

Среди молодежи большой популярностью пользуется жанр научной фантастики... Я недавно прочел роман «Час Быка» Ефремова. Эта книга потрясла меня до глубины души. Она предупреждает людей!

Сейчас... особенно нужны такие книги. Когда я читал роман Ефремова, то думал: неужели люди не поняли ничего из истории? Среди нашей молодежи — у некоторой ее части — есть склонность идеализировать блеск Запада, не понимая, что за этим стоит. Иван Антонович прав — лучше быть материально беднее, но духовный мир — главное в человеке — должен быть неизменно выше.

С. ДЯКОВ».

1971 г.

«Вашинтоп. Уважаемый Иван Антонович! Не

сразу я осмелился написать Вам... Я аспирант института АН СССР, мне 25 лет... нахожусь на стажировке при нашем посольстве.

...Не преувеличивая, хочу сказать, что в выборе темы по прогнозированию международных отношений значительную роль сыграла любовь к научной фантастике... И здесь для меня, как и для большинства моих сверстников вообще, главным являлись Ваши замечательные произведения, и самое незабываемое из них — «Туманность Андромеды». Когда я был мальчишкой, она служила мне самой долгосрочной Программой жизни...

Мое пребывание в США еще сильнее убедило меня в том, как нужна нам хорошая социальная фантастика, как она может влиять... на мировоззрение, настроения и даже поступки людей.

А. КОЮШИН».

(Иные — доктор исторических наук, лауреат премии Ленинского комсомола, ученик-международник — М. И.).

«Чтобы справедливость не прошла мимо...»

Из писем П. ЕФРЕМОВУ:

«...Я зарылся по уши в свой роман «Час Быка». После того, как чуть не отдал богу душу в прошлом году, никак не могу поправиться, веду жизнь почти ниландского аскета и работаю медленно. А роман трудный. Все же, если жив буду, то к началу будущего года окончу. И то впрочем — пойдет ли? Там много вопросов сложных и колючих...»

Ноябрь 1967 г.

Летом 1968 года он сообщил:

«...В июне и, наверное, в июле буду в Москве, пока решится судьба книги. Боюсь, что пока она не пойдет, сейчас момент неблагоприятный для умствования на социальную тему, да еще с констатацией цифирно... Закон Финнегана, точнее — его дальнейшее развитие в виде Стрелы Аримана будет лучше по самому хорошему...»

И, наконец, в июне 1970-го:

«...«Час Быка» вышел и даже с малой кровью, если сравнить с рукописью...»

В. ГРИЗДУБОВА, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда:

— «Час Быка» вышел отдельной книгой в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» и получил хорошие отзывы читателей, критиков. Книгу переводили за рубежом, в Тарту, в театре «Ванемуйне» был поставлен балет «Час Быка»... Однако после смерти Ефремова роман не переиздавался 15 лет. Вероятно, у кого-то он породил определенные сомнения в его актуальности. Но победила добрая направленность мыслей в воле людей.

А то, что произошло, лишь подтверждало правоту Ивана Антоновича Ефремова. Он любил строки поэта:

Гаснут во времени, тонут в пространстве
Мысли, события, мечты,
Я ж уношу в свое странствие
корабли...

Лучшее из наваждений Земли...

Из писем И. ЕФРЕМОВУ:

1964 год.

«...То, о чем Вы пишете и над чем задумывается, волнует многих молодых (да и немолодых тоже) людей, которые всерьез хотят своей стра-

не и своему народу хорошей, светлой жизни. Тяжкие годы культуры личности нанесли очень серьезный ущерб прежде всего идеологическому воспитанию, вывели на широкую дорогу бездельного, занятого лишь собой мещанина. Получился разрыв между напряженной борьбой с идеологическими прагами за рубежом, а подчас и в нашей стране, и нашим идеологически-политическим развитием, между темпами развития науки и техники и развития человеческой личности — вот, собственно, этому вопросу и посвящено мое «Лезвие бритвы».

Многое делается, чтобы это исправить, но шеряя очень велика, и Вы страдаете оттого, что попали в этот период жизни страны. Вот Вы верно написали в конце, что, несмотря на все это, жизнь прекрасна и удивительна, а почему же так?

Потому что мы зачастую слепы к ее двусторонности, и начинаем понимать это лишь в конце, после известного времени...»

Из выступления И. ЕФРЕМОВА:

«Начал продумывать роман «Чаша отравы», который в известной мере будет отражением «Туманности Андромеды» и «Часа Быка». Но работа эта требует огромной подготовки и времени и пределах песочных лет. В этом романе я хочу попытаться разорвать картины отравления профессора, как говорил Вернадский, человеческого общества и собственно мозга человека всеми видами злых, вредоносных, унизующих, ошеломляющих, омамывающих влияний с помощью религии, средств массовой коммуникации, вплоть до медицины и спорта. И, разумеется, я хочу сказать о том, что надо предпринять для очищения воосферы Земли, отравленной сейчас невежеством, ненавистью, страхом, недоверием, показать, что надо сделать для того, чтобы уничтожить все фантомы, насильствующие природу человека, ломающие его разум и волю».

Из неопубликованного интервью (1970 год):

И. Ефремову был задан вопрос: «Какие самые важные, по Вашему мнению, будут достижения человеческого гения в конце будущих трех десятилетий?» Он ответил:

«Будущие три десятилетия, по моему, являются решающими в борьбе человечества за счастье и социальную справедливость».

Вторая половина нашего века отчетливо показала, что наука без серьезных социальных преобразований не способна решить проблемы, стоящие перед человечеством. Эти проблемы становятся все острее. Быстрыми темпами нарастают загрязнение атмосферы, нехватка пресной воды, истощение естественных ресурсов и разрушение природы. До сих пор наука или косвенно способствует этому, или берет на себя роль регулятора процесса, вместо того, чтобы полностью поставить себя на службу счастья человечества.

Физика, например, из самой передовой все больше превращается в консервативную и абстрактную дисциплину. Ей следуют и некоторые другие отрасли знания. Между тем религия и идеология человечества отошла на задний план, а на ней прежде покоилась общественная мораль. Наука, заменившая религию, особенно в социалистических странах, уделяла мало внимания разработке научно обоснованной системы морали и общественного поведения человека в обществе, отдавая почти все силы погоне за открытиями вообще. Но познание «вообще» антигуманистично и аморально, поэтому все резче обозначается расхождение между наступившим потребностями человека и ходом развития науки и техники.

Во второй половине века величайшим достижением суммарного человеческого гения является понимание великой сложности мира, происходящих в нем процессов и соотношения человека и природы.

В колоссальном количестве проблем и вопросов, стоящих перед наукой и техникой ближайших десятилетий, необходимо выбрать то, что послужит человеческому здоровью, новой научной коммунистической морали, отвергнет всех отклонения перед вещами — главного яда капитализма, поможет спасению и восстановлению погибающей природы.

Иными словами — ил наука и основанная на ней техника за ближайшие три десятилетия следуют решительный поворот к решению социальных, моральных и экологических проблем, и решение скорому, или она уже не будет нужна в ее настоящем виде при катастрофе, которая, по моему убеждению, наступит между 1998 и 2005 годами, если капиталистическая система общественных отношений будет продолжаться до того времени.

Этот поворот науки к гуманизму и социальному переустройству и будет, на мой взгляд, величайшим достижением человеческого гения, тем более важным, что критический момент приходится как раз на рубеж тысячелетий...»

Из романа Ивана ЕФРЕМОВА «Лезвие бритвы».

«Я верю в здравый смысл и разум... Конечно, узка и трудна та единственно верная дорога к коммунистическому обществу, которую можно уподобить лезвию бритвы. От всех людей на этом пути требуется глубокое духовное самосовершенствование, но совсем скоро они поймут, что их на планете теперь много».

Простое пробуждение чувств братства и помощи, которые уже были в прошлом, но были подавлены веками угнетения, зависти, религиозной и национальной розни, рабовладельческих, феодальных и капиталистических обществ, даст людям такую силу, что самые свирепые угнетения, самые жестокие режимы рухнут как карточные домики...»

Стремительно мчится между орбитами Марса и Юпитера, сближаясь с Землей до предельного расстояния в 300 миллионов километров, небесное тело... Отныне, открытая советскими астрономами, эта неотъемлемая часть Солнечной системы будет именоваться — малая планета 2269 ЕФРЕМИАНА в честь Ивана Антоновича Ефремова...»

Иллюстрации художника Г. Яремчук к романам И. Ефремова «Туманность Андромеды» и «На краю Ойкумены» (публикуются впервые).